

Терроризм и экстремизм – угроза российской государственности

Ольга БОБРОВА
Вадим ЛЕБЕДЕВ

Терроризм

По словам Генерального прокурора России И.В. Краснова, за последнее время «почти в 3,5 раза увеличилось число террористических актов, большинство из них совершено участниками украинских радикальных организаций и их приверженцами, а также яркими противниками специальной военной операции»¹.

Преступления террористического характера по своей сущности имеют особо опасный характер во всём мире, совершаются для воз-

действия на принятие решения органами публичной власти как в отдельном субъекте Федерации, так и России в целом. Целью таких действий прежде всего является устрашение населения, имеют, как правило, большой общественный резонанс и влияют на геополитическую оценку защищённости государства.

Выступая на пленарном заседании в Совете Федерации (24 апреля 2024 г.), Генеральный прокурор

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* bogomazova.olga2013@yandex.ru

ЛЕБЕДЕВ Вадим Николаевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции. *E-mail:* lvn-73@mail.ru

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, геополитика, конституция, уголовный закон, правосудие, прокуратура.

¹ Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 24.04.2024 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909>

России отметил, что «за два последних года список иностранных и международных неправительственных организаций, признанных нежелательными в России, увеличилось более чем вдвое. На сегодняшний день в соответствующем реестре содержатся сведения о 155 юридических лицах с таким статусом»².

Почти в три с половиной раза увеличилось число террористических актов. Большинство из них совершены участниками украинских радикальных организаций и их приверженцами, а также ярыми противниками СВО.

Произошедшая в «Крокусе» трагедия отозвалась личной болью у россиян.

Полную оценку этому ещё предстоит дать, но уже сейчас можно сказать, что масштаб теракта показал необходимость пересмотра нормы закона о безопасности на подобных объектах. Это уже делается: были организованы проверки, не ограничивавшиеся изучением бумажных отчётов. Совместно с уполномоченными органами обязательно будут обследоваться объекты, не создавая неудобств бизнесу и гражданам.

Сегодня вне зависимости от форм собственности требуется установление единых требований к антитеррористической защищённости и паспортам категорируемых объектов. Кроме того, следует ужесточить административную ответствен-

ность вплоть до приостановления деятельности за несвоевременное их обновление.

Отметим, что основные правовые подходы к определению понятия «терроризм» законодателем даны в ст. 205 УК РФ³, ст. 3 ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁴, при этом они имеют схожий подход к определению содержания данного понятия.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечается, что терроризм является угрозой международному миру и безопасности, оказывает крайне негативное влияние на развитие дружественных и добрососедских отношений между странами, обеспечение их территориальной целостности. Терроризм подрывает политическую, экономическую и социальную стабильность как в отдельных странах, так и в мире в целом, препятствует реализации основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся: Конвенции ООН (например, Между-

² Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

⁴ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

народная конвенция о борьбе с захватом заложников⁵; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁶; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма⁷ и др.

Председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин отмечает, что «сама Конституция, допускающая ограничения прав, ставит пределы для неё цели и меру. Но мера ограничения прав не является константной величиной. Как угрозы, против которых направлены эти меры, „подвижны“, столь же „подвижными“ могут быть и меры, направленные на противодействие им, а как следствие – и их конституционная оценка»⁸. Отметим, что Конституционный Суд России подтвердил приверженность в недопустимости возобновления в России смертной казни в рамках нормоконтроля в соответствии с действующей Конституцией России.

Совсем недавно были осуществлены террористические акты в Дагестане и Севастополе.

Так, 23 июня в Дагестане был совершён двойной теракт в Махачкале и Дербенте. Цели террористов – два православных храма, синагога и пост ДПС.

В результате нападения жертвами стали пожилой священник, охранник храма, а также более 15 сотрудников правоохранительных органов, включая главу полиции г. Дагестанские Огни недалеко от Дербента.

В этот же день ВСУ нанесли удар по Севастополю с применением американских оперативно-тактических ракет АТАСМС, снаряжённых касетными боевыми частями.

Теракты в Севастополе и Дагестане были задуманы вне России и направлены в первую очередь на разобщение народа и распространение паники.

По словам главы комитета Госдумы по международным делам Л.Э. Слуцкого, те, кто стоит за террористами, не должны избежать ответственности, а предоставление оружия и выдача «индульгенций на убийство» превращают Европу и Соединённые Штаты в спонсоров государственного терроризма, и погибшие в терактах граждане – их вина⁹.

⁵ Резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml; Резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml; Резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>

⁷ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>

⁸ Зорькин В.Д. Конституционно-судебная защита прав в Российской Федерации: основные свойства. Доклад на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль» (С.-Петербург, 26 июня 2024 г. в рамках XII Петербургского Международного юридического форума) // URL: <https://m.ura.news/news/105278561>

⁹ <https://ren.tv/news/v-rossii/1233774-slutskii-terakty-v-sevastopole-i-dagestane-inspirirovany-izvne>

На основе проведения анализа форм федерального статистического наблюдения в сфере правовой статистики можно констатировать, что преступления террористического характера составляют незначительную долю от общего числа всех зарегистрированных преступлений. Так, в период 2021–2023 гг. их доля не превышает 0,1%. Тем не менее совершенно очевидно, что преступления террористического характера являются очень опасными, как правило, приводят к большому числу жертв сре-

ди мирного населения, вызывают серьёзный негативный общественный резонанс, а также отрицательно сказываются на авторитете государственной власти, особенно правоохранительных органов.

Количество зарегистрированных преступлений данного вида с 2021 г. увеличилось на 11,5% (с 2136 в 2021 г., до 2382 в 2023 г.), а по итогам 2023 г. их количество увеличилось на 6,7%, при этом на 11% увеличилось и количество лиц, которые совершили данные преступления (рис. 1).

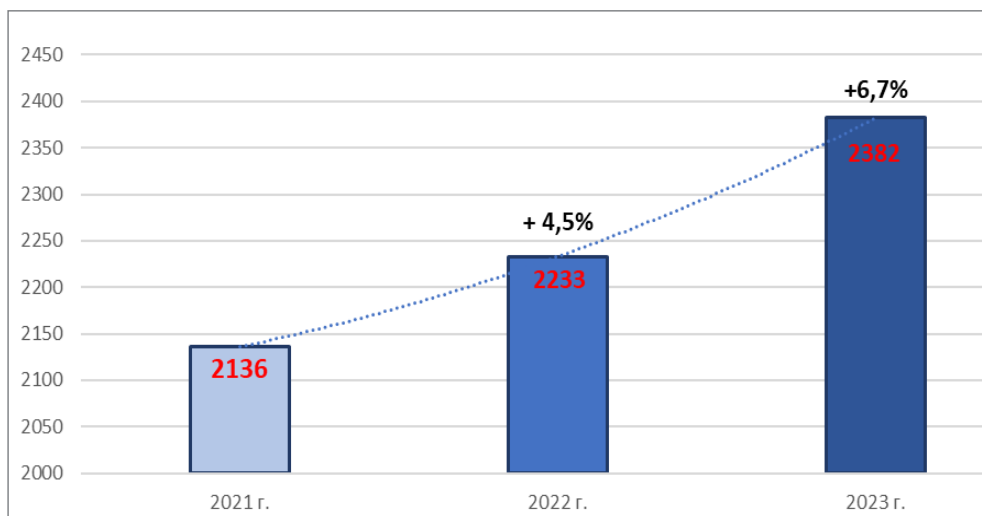

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в 2021–2023 гг.

В качестве положительного момента можно отметить увеличение процента раскрываемости подобных преступлений: в 2021 г. он составил 53%, в 2022 г. – 57,3, в 2023 г. – 61,6%. Кроме того, в 2023 г. уменьшилось число нераскрытых преступлений данного вида на 17,1% (рис. 2).

Из всего перечня преступлений террористического характера наибольшую общественную опасность

представляет террористический акт (ст. 205 УК РФ); прирост количества зарегистрированных данных преступлений с 2021 г. составил 900%, а в 2023 г. их число возросло в три раза (+222,8%). Существенный прирост преступлений по указанному составу негативно отразился на числе лиц, совершивших их: в 2023 г. их число увеличилось на внушительные 209,5% (рис. 3).

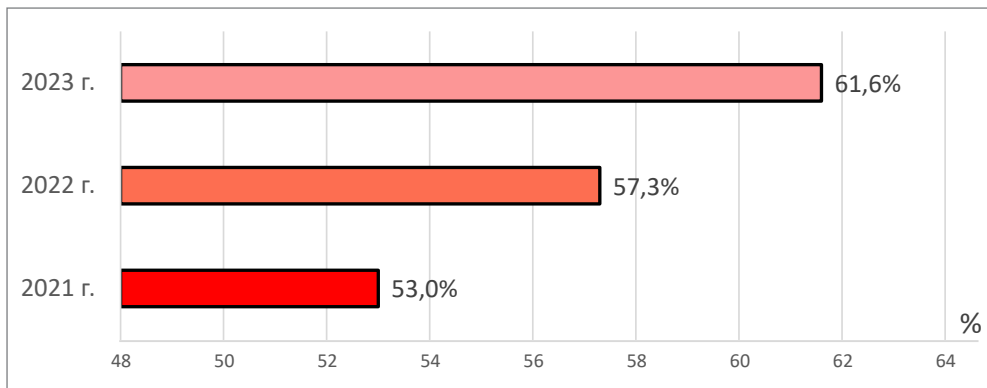

Рис. 2. Раскрываемость преступлений в 2021–2023 гг.

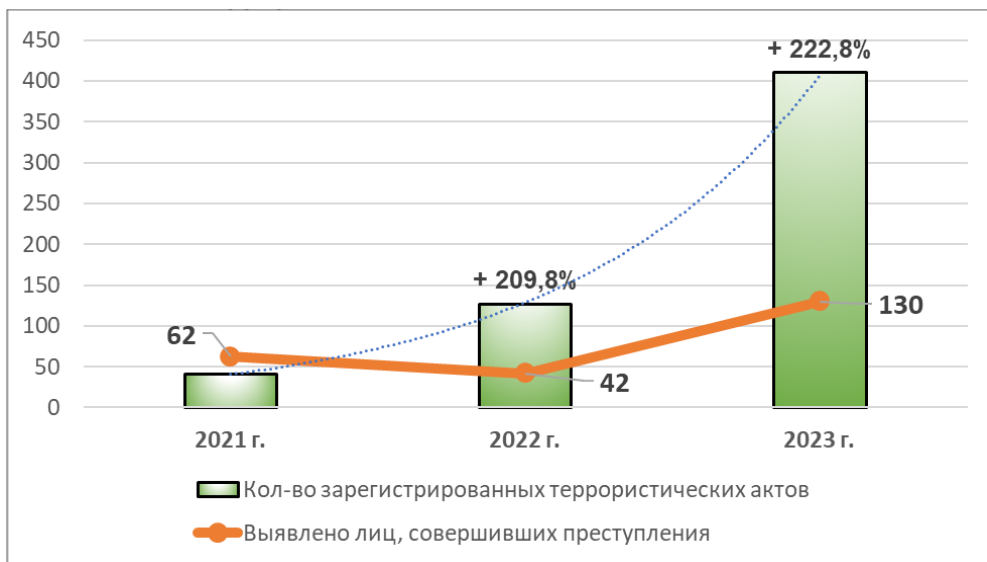

Рис. 3. Количество преступлений по ст. 205 УК РФ за 2021–2023 гг.

В структуре террористической преступности выделяются преступления, связанные с содействием терроризму, призывом к нему, его оправданием или пропагандой террористической деятельности (ст. 205.1 и 205.2 УК РФ соответственно). В 2023 г. зарегистрировано 307 фактов содействия террористической деятельности (-23,6%), в 2022 г. снижение составило 8%.

В прошлом году органами правоохранительного порядка была проделана большая работа по борьбе с незаконным оборотом оружия.

По сведениям Национального антитеррористического комитета (НАК), была пресечена деятельность более 250 организованных преступных групп и ячеек, которые занимались нелегальным оборотом оружия, помимо этого, было ликвидировано свыше 140 подпольных оружейных мастерских.

Проводилась работа, направленная на подрыв финансового обеспечения террористической деятельности, были заблокированы финансовые счета более 4 тыс. физических лиц, которые осуществляли финансирование террористов и украинских вооружённых формирований¹⁰.

Количество преступлений, связанных с публичным призывом к осуществлению террористической деятельности, а также оправданием или пропагандой терроризма (ст. 205.2 УК РФ), имеет тенденцию к существенному увеличению.

Число таких преступлений в 2023 г. увеличилось на 10,6%, а в сравнении с 2021 г. – на существенные 58,8%.

Рост количества преступлений обусловил и рост числа лиц, совершивших такие преступления: их прирост составил в 2021 г. на 44,1, в 2022 г. на 17,3, в 2023 г. на 8,9%.

Важным является тот факт, что подавляющее большинство таких преступлений (а именно 87,8%), совершены с **использованием ин-**

формационно-телекоммуникационных технологий, что только повышает их общественную опасность.

Важным является число зарегистрированных преступлений, связанных с организацией деятельности **террористического сообщества** (ст. 205.4 УК РФ), террористической организации (ст. 205.5 УК РФ), а также незаконного вооружённого формирования (ст. 208 УК РФ), их число в 2023 г. составили 38, 387 и 272 преступления соответственно.

В 2023 г. произошло существенное увеличение числа выявленных фактов диверсий (ст. 281 УК РФ), а именно 36, что на 260% больше, чем в 2022 г. – 10 (+900%), а в 2021 г. зарегистрировано всего одно преступление.

При этом количество лиц, совершивших данные преступления, с 2021 г. увеличилось на 1000% и составило 11 чел. Раскрываемость данного вида преступлений за весь исследуемый период составил 100% (рис. 4).

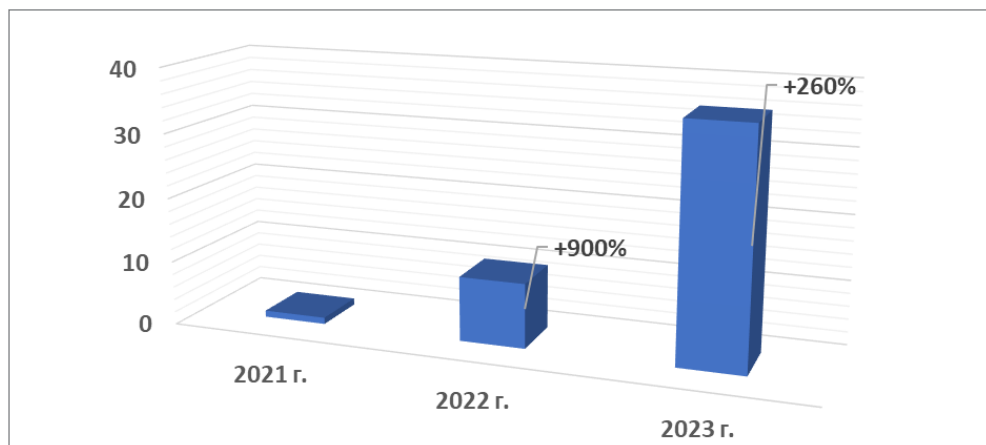

Рис. 4. Выявленные диверсии (ст. 281 УК РФ) за 2021–2023 гг.

¹⁰ <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html>

Анализ географии террористической преступности, без учёта Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, демонстрирует рост практиче-ски во всех федеральных округах, однако наибольший можно отметить в Уральском (51,3%) и Центральном (48,1%).

Два федеральных округа показали снижение зарегистрированных преступлений террористического характера – Северо-Кавказский (-20,1%) и Дальневосточный (-11,2%).

Несмотря на существенное снижение количества таких преступлений, в Северо-Кавказском федераль-

ном округе их число всё равно остаётся высоким (643), ухудшение можно отметить в Центральном (551) и Приволжском (277) федеральных округах.

Значительным является и доля граждан иностранных государств, которые совершают террористические преступления на территории нашей страны.

В 2023 г. она составила 18,8% (в 2021 г. – 151, или 17,5%, в 2022 г. – 216, или 23,4%, в 2023 г. – 180). Почти половина выявленных лиц, которые оказывали содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), являлись гражданами других государств (80 из 169).

Экстремизм

В выступлении ко Дню работников органов безопасности президент России В.В. Путин отметил: «Экстремизм – прямая угроза единству России, необходимо жёстко пресекать любые его проявления»¹¹.

Из Конституции Российской Федерации следует, что, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита являются неотъемлемой функцией государства (ст. 2), при этом и закрепляются ограничения таких прав только **со-размерно конституционно значимым целям** (ст. 55).

В нашем многонациональном и многоконфессиональном государстве равноправно признаются многопартийность при условии, что никакая

идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13).

Основной понятийный аппарат экстремистской деятельности изложен в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹².

¹¹ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c>

¹² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>

В документе разделяются понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)»; «экстремистская организация»; «экстремистские материалы»; «символика экстремистской организации»*.

В 2021 г. и 2022 г. фиксировалось увеличение на 26,9% и 48,2% соответственно число преступлений экстремистской направленности, однако в 2023 г. их число снизилось на 14,4% и составило 1340 (в 2021 г. – 1057, в 2022 г. – 1566).

В 2023 г. с использованием Интернета совершалось более половины данных преступлений, а именно 56% (751 из 1340); данный показатель несущественно выше показателя 2022 г. (52,3%), но ниже 2021 г. – 62,5%.

Раскрываемость преступлений экстремистской направленности в 2023 г. незначительно снизилась и составила 92,7%, в 2022 г. – 94,2%, в 2021 г. – 94,7%, но при этом остаётся на высоком уровне (рис. 5).

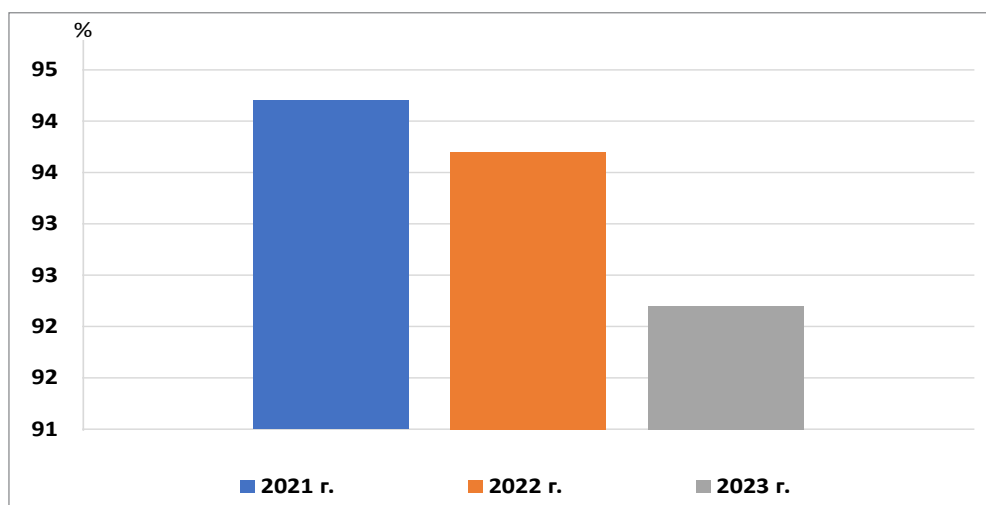

Рис. 5. Раскрываемость экстремистских преступлений в 2021–2023 гг.

Проводя анализ структуры преступности экстремистской направленности, необходимо отметить, что третий год существенный прирост показывают преступления, связанные с финансированием экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

В 2023 г. их число выросло на 58,3% (57), в 2022 г. – 56,5% (36), в 2021 г. – 9,5% (23), при этом удельный вес данных преступлений в количестве преступлений экстремистской направленности остаётся незначительным.

Второй год наблюдается прирост числа хулиганств, совершённых по

* За совершение преступлений экстремистской направленности предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 136, 148, 149, 212, 239, 278–280, 282–282.2, 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 141–142.1, 150, 213, 214, 243, 244, 281, 335, 336 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

мотивам ненависти и вражды (**идеологической, расовой, национальной, религиозной и т. п.** – п. «б» ч. 1, ч. 2 ст. 213 УК РФ).

В 2023 г. он составил 34,8%, в 2022 г. – 15%, при этом стоит отметить, что их число остаётся незначительным в абсолютных цифрах, 31 и 23 преступления соответственно.

Несмотря на замедление темпов прироста показателей преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуще-

ствлению экстремистской деятельности»), в 2023 г. их количество снизилось на 25,8% (в 2021 г. увеличение на 32,4%, в 2022 г. на 9,3%), удельный вес таких преступлений в общем числе преступлений экстремистской направленности остаётся самым высоким.

Так, в 2023 г. он составил 29,4%, в 2022 г. – 33,9%, в 2021 г. – 46%. Тем не менее раскрываемость данного вида преступлений остаётся стабильно высокой: в 2023 г. она составила 93,8%, в 2022 г. и 2021 г. 95,6% (рис. 6).

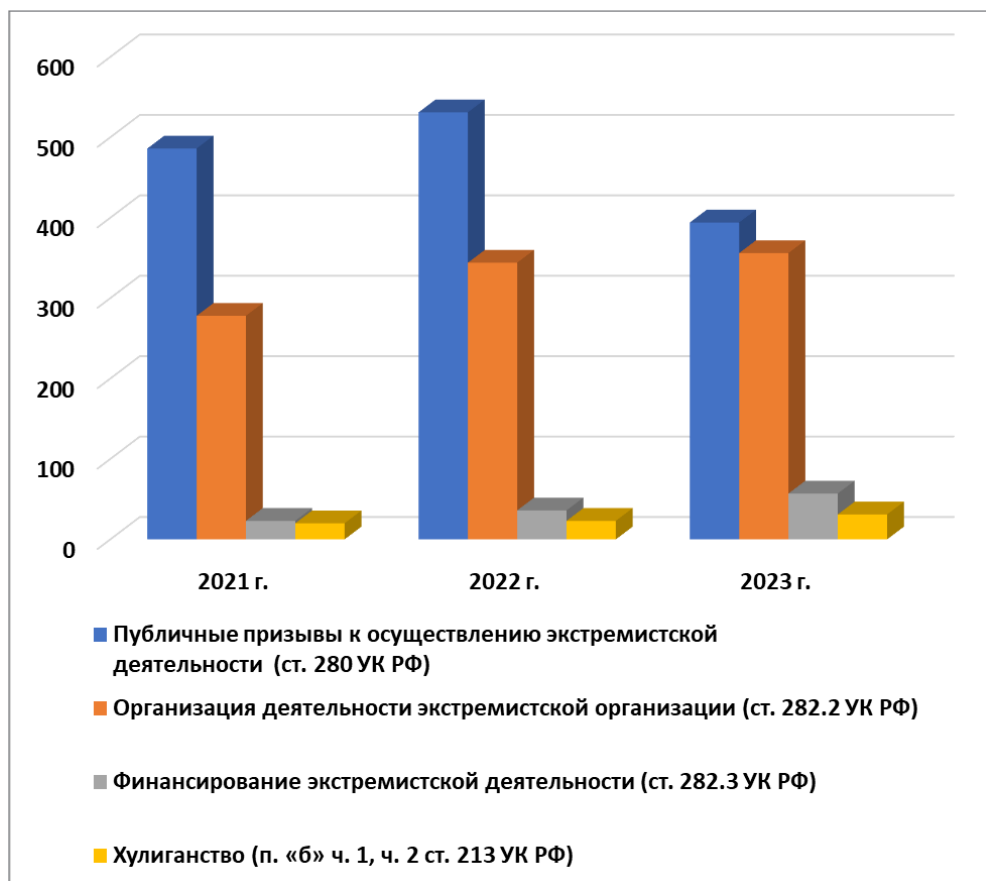

Рис. 6. Преступления экстремистской направленности в 2021–2023 гг.

Выявленные преступления, связанные с организацией деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), составили 26,6% от всех преступлений экстремистской направленности за 2023 г. (в 2022 г. их доля составила 22%, в 2021 г. – 26,3%).

При этом их абсолютное число постоянно растёт: в 2023 г. зарегистрировано 356 таких преступлений (+3,5%), в 2022 г. – 344 (23,7%), в 2021 г. – 278 (+27,5%).

Одновременно в 2023 г. наблюдается уменьшение числа выявленных лиц, совершивших данное преступление, на 7,8%, в 2022 г., наоборот, зафиксирован рост на 37,6%. Раскрываемость по данному составу преступления в 2023 г. составила 94,2%, 2022 г. – 93%, 2021 г. – 87,3%.

Преступлений, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), в 2023 г. зафиксировано на 18,5% меньше, чем в предыдущем (в 2021 г. – 86, +36,5%, в 2022 г. – 108, +25,6%, в 2023 г. – 88).

Меньше зафиксировано и преступлений, связанных с организацией экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

В 2023 г. зафиксировано 13 таких преступлений, что на 62,9% меньше, чем в 2021 г. (35, -2,8%), в 2021 г. – 36.

При этом в 2023 г. лиц, совершивших данное преступление, выявлено всего на 16,4% меньше, чем в 2022 г. Интересным является тот факт, что в 2022 г., несмотря на снижение зарегистрированных преступлений, таких лиц было выявлено на 125,9% больше, чем в 2021 г.

Количество убийств, мотивами которых стала идеологическая, расо-

вая, национальная или религиозная ненависть или вражда (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), составило 12 преступлений, что существенно ниже, чем в предыдущем году (в 2022 г. – 191, в 2021 г. – 2).

Стоит отметить тот факт, что в нашей стране ведётся постоянная работа по совершенствованию уголовного законодательства в отношении преступлений экстремистской направленности. В результате такой работы начиная с 2022 г. существенно **расширен перечень преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства** (гл. 29 УК РФ), которые совершаются по экстремистским мотивам.

В 2023 г. по вновь введённым составам преступлений зарегистрировано:

- 7 случаев публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ), что на 133,3% больше, чем в 2022 г. (3);

- 101 случай неоднократной пропаганды либо публичного демонстрирования запрещённой атрибутики или символики (ст. 282.4 УК РФ), что на 1022,2% больше, чем в 2022 г. (9);

- 38 преступлений, направленных на дискредитацию Вооружённых сил Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ), что на 38,7% меньше, чем 2022 г. (62).

Прирост количественных показателей экстремистской преступности в 2023 г. наблюдался в Уральском (84, +50%), Дальневосточном (131, +13,9%) и Северо-Западном (88, +1,1%) федеральных округах. В остальных округах отмечается снижение.

Наибольшее количество преступлений экстремистской направленно-

сти зафиксировано в Центральном (333), Приволжском (238), Южном (177) федеральных округах. Среди субъектов Российской Федерации наиболее высокие показатели отмечены в Москве (121), Республике Крым (63) и Курганской области (42).

Заметно увеличился удельный вес иностранных граждан, совершивших преступления экстремистского характера: до 7,3% (76 из 1035) всех выявленных лиц (в 2021 г. – 3,8%, 35 из 925, в 2022 г. – 3,1 %, 33 из 1078).

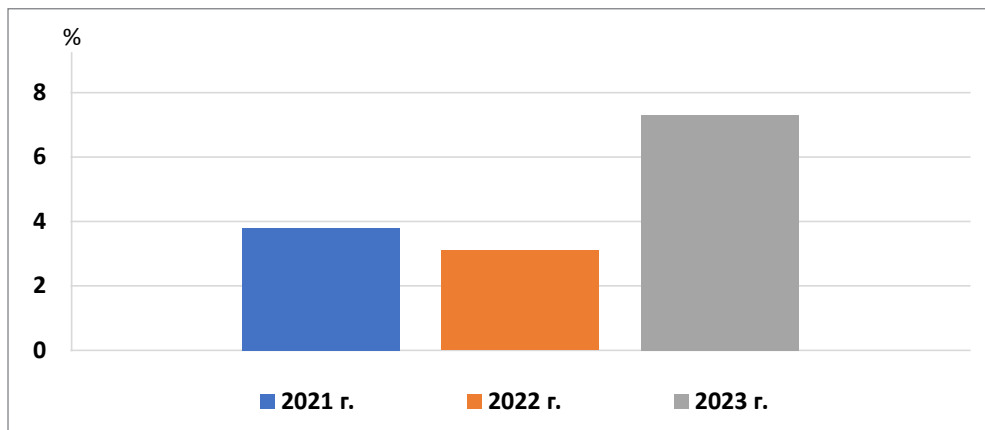

Рис. 7. Удельный вес иностранных граждан, совершивших преступления экстремистского характера в 2021–2023 гг.

В качестве примера мер судебного принуждения в отстаивании суверенитета России можно привести состоявшийся приговор в отношении иностранных наёмников, воевавших на стороне вооружённых сил Украины.

26 июня 2024 г. Южный окружной военный суд заочно вынес приговор по уголовному делу в отношении иностранных наёмников, воевавших на стороне вооружённых сил Украины, а также в отношении лица, помогавшего вербовать иных наёмников.

Гражданин Великобритании Джон Хардинг, гражданин Швеции Матиас Густавссон и гражданин Хорватии Векослав Пребег признаны виновными по ст. 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях насильственного захвата власти), ст. 278 УК РФ (насильственный захват власти, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации), ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наёмника в вооружённом конфликте).

Ещё один гражданин Великобритании Эндрю Хилл осуждён по ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наёмника в вооружённом конфликте), а также гражданин Великобритании Дилан Хили признаны виновными по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 359 УК РФ (пособничество в вербовке наёмников для их использования в вооружённом конфликте).

В ходе судебного разбирательства установлено, что с февраля по май 2022 г. Густавссон, Пребег, Хардинг и Хили, пройдя необходимое обучение, участвовали в вооружённом конфликте в качестве наёмников на стороне вооружённых формирований Украины на территории ДНР. Д. Хили с середины марта по конец апреля 2022 г. помогал вербовать наёмников для их использования в вооружённом конфликте.

Государственное обвинение поддержал представитель Генпрокуратуры России. Суд, согласившись с позицией государственного обвинителя, заочно приговорил Густавссона, Пребегу и Хардинга к наказанию в виде 23 лет лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрь-

ме, остальной части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима. Д. Хили и Э. Хиллу назначены наказания в виде 4 и 3 лет

6 месяцев лишения свободы соответственно, с отбыванием в исправительной колонии общего режима¹³.

Подводя итог сказанному, нельзя не отметить, что в современных реалиях противоправные действия будут приобретать ещё более ухищрённый характер, тем более что они, как и ранее, будут спонсироваться на средства недружественных России государств.

В противовес такому давлению в России будут нарабатываться механизмы как правового, так и дипломатического характера.

Библиография • References

Зорькин В.Д. Конституционно-судебная защита прав в Российской Федерации: основные свойства. Доклад на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль» (С.-Петербург, 26 июня 2024 г. в рамках XII Петербургского Международного юридического форума) // URL: <https://m.ura.news/news/1052785561>

[Zor'kin V.D. Konstitucionno-sudebnaya zashchita prav v Rossijskoj Federacii: osnovnye svoystva. Doklad na Mezhdunarodnoj konferencii «Zashchita prav i konstitucionnyj kontrol'» (S.-Peterburg, 26 iyunya 2024 g. v ramkah XII Peterburgskogo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma) // URL: <https://m.ura.news/news/1052785561>]

Из выступления Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 24.04.2024 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909>

[Iz vystupleniya General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii I.V. Krasnova v Sovete Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. 24.04.2024 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909>]

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>

[Konvenciya Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma (Varshava, 16 maya 2005 g.) // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>]

Резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml

[Rezolyuciya 34/146 General'noj Assamblei OON ot 17 dekabrya 1979 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml]

Резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml

[Rezolyuciya 52/164 General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1997 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml]

Резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

[Rezolyuciya 54/109 General'noj Assamblei OON ot 9 dekabrya 1999 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml]

¹³ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=95887972>

- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- [Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 12.06.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.07.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/]
- Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>
- [Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» (s izm. i dop.) // URL: <https://base.garant.ru/12127578/>]
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
- [Federal'nyj zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/]
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>
- [Shanhajskaya konvenciya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom ot 14 iyunya 2001 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>]
- <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html>
- <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c>

Статья поступила в редакцию 3 июля 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)